

Прыгунчики-родители

На юге Африки живут удивительные зверьки – короткоухие слоновые прыгунчики (*Macroscelides proboscideus*). На кого они похожи? Да ни на кого... На прыгунков! Раньше их относили к отряду насекомоядных, считая близкими родственниками кротов, землероек и ежей. Но затем ученые выяснили, что по многим чертам внутренней организации прыгунчики похожи на... приматов! И предложили объявить их примитивными представителями этого отряда. А палеонтологи высказали предположение, что прыгунчики по своему строению близки к древним предкам копытных животных. Поспорив, сторонники различных взглядов приняли «соломоново» решение – выделить прыгунков в отдельный самостоятельный отряд, получивший латинское название – *Macroscelidae**.

К нам в Московский зоопарк прыгунчики попали несколько лет назад. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы обеспечить себе хорошее настроение. Судите сами – тельце, размером и формой напоминающее куриное яйцо, где-то в районе предполагаемой талии – относительно крупные округлые уши, спереди – хоботок, который все время двигается, сзади – хвост, «пришитый»

явно высокомерно. И все это держится на тоненьких ножках – длинных задних и коротких передних. Чтобы согласовать движения своих разновеликих конечностей, прыгунчики часто передвигаются на трех ногах, поджимая одну заднюю лапку. А если зверек вздумает почесать ножкой ухо, это может кончиться плачевно – нога застрянет на спине и освободить ее можно, только упав на бок. Словом, «зверь, которого не бывает».

Вначале прыгунчики нас радовали – довольно легко уживались в парах, и вскоре родились первые детеныши. Для таких маленьких зверьков (длиной всего около 11 см) беременность у прыгунков очень длинная – два месяца. Рожают они только

одного-двух малышей, зато крупных. Этакie маленькие копии родителей, сразу в шерстке, с открытыми глазками и довольно шустрые.

Первые детеныши у нас благополучно выросли. А затем начались неприятности. Самки одна за другой стали отказываться кормить своих детей. И нам, работникам зоопарка, пришлось самим стать приемными родителями 8–10-граммовых крошек. Надо ли говорить, насколько это было хлопотным делом! В первые несколько суток мы кормили их каждые 2 ч, делая 4-часовой перерыв только в ночное время. Затем число кормлений постепенно снижали. Но ведь, у нас не было никакого опыта и представления о том, что входит в комплекс родительских обязанностей этого малоизученного вида! Поэтому далеко не всегда выкармливание заканчивалось успешно. И каждый раз возникало ощущение, что теряешь кого-то близкого. Никакие доводы рассудка, что, мол, стоит ли так расстраиваться из-за «мышонка», не помогали. Конечно, те зверьки, которые вырастали, поддерживали наш дух, но мы понимали, что кончится это плохо. Практика показывает, что никакой вид нельзя поддерживать искусственным выкармливанием в течение длительного времени.

«Нерадивых» мамаш мы не винили – понимали, что сами не смогли создать для прыгунков приемлемые условия. Поэтому все время экспериментировали, стараясь сделать жизнь наших питомцев более комфортной. И наши усилия не пропали даром – самки наконец «вспомнили» о своих родительских обязанностях и сняли с наших плеч эту нелегкую ношу. Теперь у нас появилась возможность провести наблюдения за «нормальными» взаимоотношениями в семье прыгунков. Надо сказать, что они оказались для нас несколько неожиданными...

Первый раз самка кормит детеныша сразу же после его появления на свет – если рождается двойня, кормление первенца может проходить одновременно с рождением второго ребенка. Сытые дети уходят в одно из укрытий и тихо там сидят. В это время родителям не до отпрысков – у них развивается бурный роман. Но и в дальнейшем в течение почти всего дня взрослые зверьки живут для себя, словно забыв о существовании детей. Те, в свою очередь, относятся к этому совершенно спокойно – сидят в домике рядышком, иногда покидают укрытие, обследуя пространство и пробуя на вкус еду взрослых. Взрослые зверьки для отдыха используют другие, не занятые укрытия. Если они в это время натываются на своих чад, то относятся к ним просто как к предмету интерьера.

Но ближе к вечеру, примерно к 17 ч самка «вспоминает», что у нее есть некоторые обязанности перед подрастающим поколением, и берется за воспитание детей. Она хватает подвернувшегося «под лапу» ребенка зубами за любую часть тела и тащит его в домик, часто не тот, который облюбовали себе сами детеныши. Тогда маленький прыгунчик опрометью кидается в свое любимое укрытие, встречая по пути мамашу с братиком во рту. Затем они меняются местами, и он уже изо рта мамы провожает взглядом другого детеныша, бегущего домой. И так повторяется несколько раз. При этом у самки не угасает энтузиазм расставить все по своим местам, а детеныши постепенно устают и покоряются судьбе. С этого момента они

оказываются под домашним арестом, и все их попытки покинуть убежище пресекаются бдительной мамашей. Правда, наведя порядок, она теряет интерес к этому аспекту воспитания, чем дети и спешат воспользоваться. Затем самка берется за следующую проблему – малышей надо накормить. Она приближается к детенышу и нежно прикасается носом-хоботком к его спине.

Ребенок воспринимает этот жест как приглашение к обеду и начинает искать у мамы сосок, расположенный под мышкой. Самка принимает позу кормления – садится и отводит переднюю лапку в сторону. С другой стороны к ней пристраивается другой детеныш, и в течение нескольких секунд они мирно сосут молоко. Иногда, наевшись, детеныши начинают энергично лизать и массировать лапками углы рта самки. «Поддавшись уговорам», она открывает рот, и дети едят оттуда отрывку. После такого «десерта» маленькие прыгунчики отдыхают, а самка отправляется по своим делам. Часа через два кормление повторяется. Всего за ночь самка кормит своих отпрысков 4–5 раз, а на рассвете она опять начинает считать себя свободной от родительских забот до следующего вечера. А самец и вовсе не проявляет никакого интереса к своим отпрыскам.

По мере того как детеныши взрослеют, мамаша начинает отлынивать от своих обязанностей: перестает переносить детей, следить, чтобы они не покидали убежище, да и от кормлений норовит улизнуть. Маленьким короткоухим прыгунчикам приходится прилагать усилия, чтобы получить от мамы молоко. В возрасте 25 дней детство у прыгунчиков заканчивается, и молодые зверьки уже готовы к самостоятельной жизни.

Так что, как выяснилось, мы были не лучшими приемными родителями, донимая детенышей чрезмерной заботой. В дальнейшем, когда нам приходилось искусственно выкармливать прыгунков, мы старались уподобиться их легкомысленным мамашам и кормили детей не чаще пяти раз в сутки и только в удобное для нас время. Надо сказать, что такое нововведение всем пошло на пользу. Для нас кормление перестало быть тяжким бременем, а маленькие прыгунчики стали реже болеть.

Рисунки В.Костенко